

**ВСЕ РОМАНЫ-ТРЕНИНГИ
АЛЕКСЕЯ КОРНЕЛЮКА:**

**СУДЬБА ШЛЁТ ЗНАКИ
ИЛИ НА*****

**РОМАН-ТРЕНИНГ
ПРО ОБРЕТЕНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ**

ГОЛОВОЛОМКА

**РОМАН-ТРЕНИНГ
О ТОМ, КАК ЖИТЬ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ**

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

ВТОРОЙ ШАНС УМЕРЕТЬ

РОМАН-ТРЕНИНГ

о переосмыслении
прошлого

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 159.92
ББК 88.52
К67

Корнелюк, Алексей Андреевич.

К67 **Второй шанс умереть : роман-тренинг о переосмыслении прошлого / Алексей Корнелюк. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.: ил. — (Б.Истор).**

ISBN 978-5-04-186120-9

Макс умер. Казалось бы, на этом все должно закончиться. Но вместо райских (или адских) врат героя ждут души-убийцы, ангел, которого вот-вот уволят, и водоворот из событий прошлого. И вроде бы после смерти у Макса должно быть все время мира, чтобы понять, какие незавершенные дела держат его на Земле. Но так ли это? Сможет ли его душа пройти уготованное испытание?

Не без помощи извне Макс постарается узнать:

- кто решает, как нужно жить;
- каковы истинные причины наших поступков;
- что такое свобода, любовь и страдание.

УДК 159.92
ББК 88.52

© Корнелюк А. А., текст, 2023
© Ушаков В. Н., иллюстрации, 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-04-186120-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

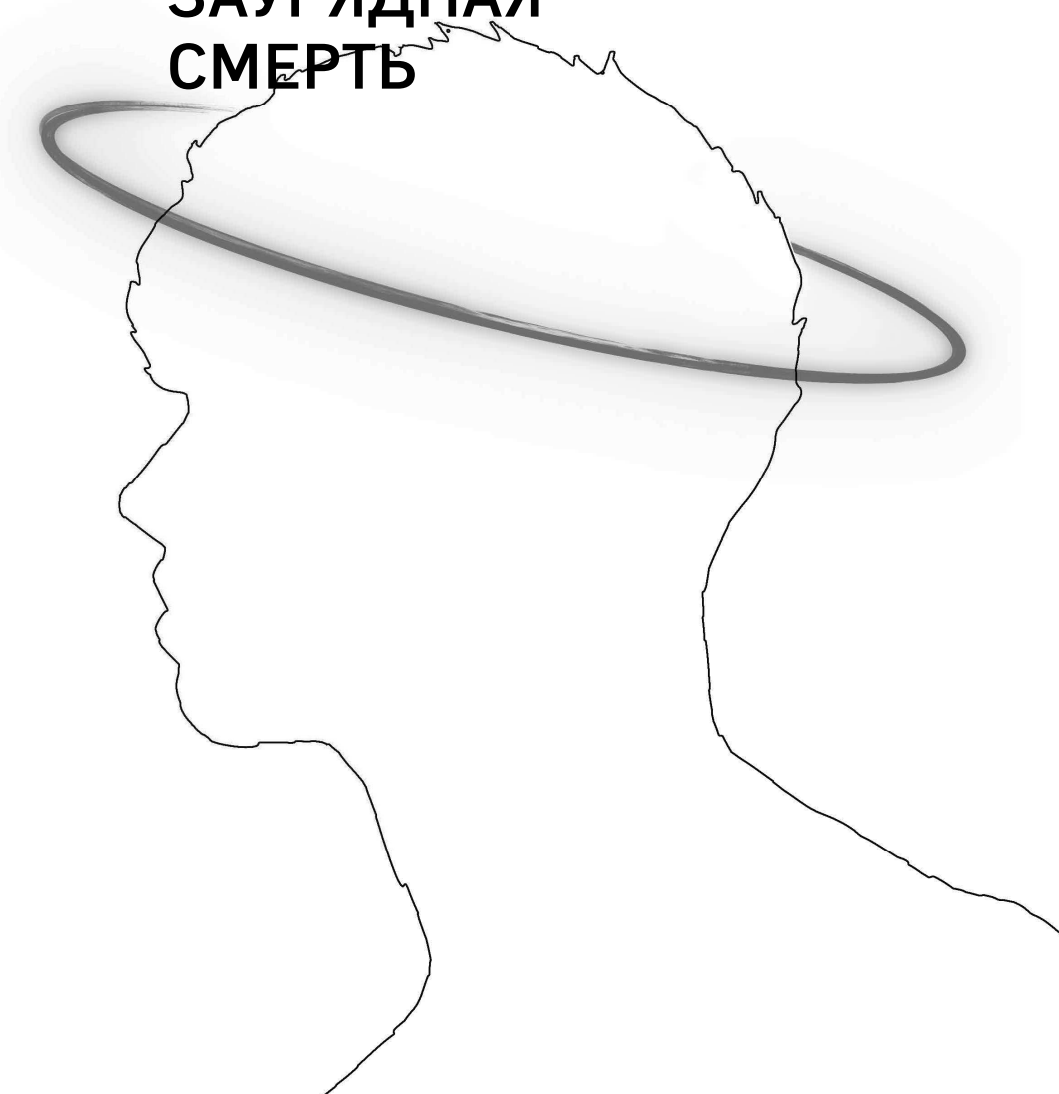
ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ЗАУРЯДНАЯ СМЕРТЬ	7
ГЛАВА 2. ПРОЩАНИЕ	15
ГЛАВА 3. ИНТЕРН	25
ГЛАВА 4. ПАТОЛОГОАНАТОМ.....	33
ГЛАВА 5. ТЕНИ	39
ГЛАВА 6. ПОЧЕМУ ТЫ ОСТАЛСЯ?.....	45
ГЛАВА 7. (НЕ)СВОБОДА.....	51
ГЛАВА 8. Я НЕ БУДУ ЭТОГО ДЕЛАТЬ.....	57
ГЛАВА 9. ИНТУИЦИЯ	67
ГЛАВА 10. «ДЕЛО»	73
ГЛАВА 11. ВОРОВАТЬ — ПЛОХО.....	81
ГЛАВА 12. ВСЕ СВЯЗАНО	87
ГЛАВА 13. НЕ СЛУЧАЙНЫЕ.....	95
ГЛАВА 14. Я ПОМОГУ	103
ГЛАВА 15. ПИРОГ	111
ГЛАВА 16. СТИРАТЕЛЬ.....	119
ГЛАВА 17. БЕЖИМ?.....	125
ГЛАВА 18. ПРОЕКТЫ	131
ГЛАВА 19. СТРОЙКА.....	139
ГЛАВА 20. ПРЫГАЙТЕ!	145

ГЛАВА 21. СТРАДАНИЕ — ЭТО ВЫБОР	153
ГЛАВА 22. ВЕРА	161
ГЛАВА 23. ПОСЛАНИЕ	169
ГЛАВА 24. ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК	177
ГЛАВА 25. УРОКИ	185
ГЛАВА 26. НОВЫЙ ОПЫТ	193
ГЛАВА 27. АНГЕЛ	203
ГЛАВА 28. ЛЕТИ	211
ГЛАВА 29. ОТЕЦ	217
ГЛАВА 30. МАКСИМУМ ЛЮБВИ	225
ГЛАВА 31. «ГОЛОВОЛОМКА»	235
ГЛАВА 32. ВАННАЯ	243
ГЛАВА 33. МОЙ ВЫБОР	249
ГЛАВА 34. «КЛАДБИЩЕ № 8»	257
ГЛАВА 35. ЯМА	265
ГЛАВА 36. СДО	271
ПОСЛЕСЛОВИЕ, КОТОРОЕ НУЖНО ПРОЧИТАТЬ	279

ГЛАВА I

ЗАУРЯДНАЯ СМЕРТЬ

Где-то я слышал мудрую мысль: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

Я же потерял самую ценную вещь — собственную жизнь. Хочу ли я заплакать? Да не особо: все обременяющие обязательства остались там, где лежит мое тело. Стало легче, свободнее что ли, понимаешь? Я умер вполне заурядной и неинтересной смертью, даже обидно как-то.

И в богом забытой газетенке маленького городка, где я вырос и прожил до 46 лет, на предпоследней странице ничего не напишут, я не дождусь хотя бы заметки вроде: «Скоропостижно скончался в молодом возрасте...»

В один день я схватился за грудь и свалился на пол, скорчившись от боли.

И нет, смерть с косой не приходила ко мне в гости с попкорном и газировкой. Единственным, кто решил провести меня, стал мой арендодатель, живший этажом ниже.

Толик был хоть и неприятным человеком, но до жути педантичным. Каждый месяц десятого числа с утра он тарабанил мне в дверь, забирал конверт с деньгами и исчезал.

В этот раз на его стук никто не ответил... Мое сердце свое отстучало, и только кот хрипло мяукал за закрытой дверью, а мяукал мой котяра только когда был голоден, и Толик это знал.

Как-никак за двенадцать лет мы пару раз Новый год вместе отмечали. И как-то после полбутылки водки в Толике проснулась любовь к животным... Как сейчас помню: толстое, почти круглое лицо налилось румянцем, глаза затуманились, а его лапищи потянулись к Барсику. Моему Барсику! Я тогда еле себя сдержал. Когда выпью, мой инстинкт самосохранения испаряется, но, в последнюю секунду оценив ситуацию, я себя одернул и драться не полез.

Этот пьяный детина (а надо сказать, у Толика ручищи были не менее выдающегося размера) и так и эдак кота моего крутил, а он не мяукает и не мурчит. Тогда-то я ему и рассказал, что кот у меня «особенный»: мяукает, только когда жрать просит.

Вот, лежу я, а кот орет. Это было уже не мяуканье, а ор на кошачьем. Толика, видимо, крик смутил, и минут через двадцать он вернулся с ключами, открыл дверь и увидел меня — посиневшего с вывалившимся языком.

Даже небрезгливый Толя, который одни носки может по месяцу носить, побледнел, натянул выцветшую майку на нос и кинулся к телефону, чтобы позвонить в скорую, а я сижу рядом с собой и смотрю. Ага, я. Та часть, которая все осознает и рассказывает здесь об этом. Тело-то мое на месте лежит, цветет себе и пахнет, а я сижу на корточках рядом и наблюдаю за происходящим. Сколько я так лежал — сказать не могу: может, давно, а может, недавно — не знаю. Да и неважно уже это.

Вскоре в мою небольшую квартирку зашли трое мужчин в полицейской форме

и столько же сотрудников скорой помощи. Ах, как слаженно они работают, красота! Один пульс щупает, второй протокол заполняет, третий Толика допрашивает.

Среди всех людей, снующих туда-сюда, выделялся один молодой пацан, видимо, интерн. Судя по зеленоватому лицу, он впервые видел мертвого человека, и тут произошёл надлом. Сдерживая рвотный позыв, он бросил сумку на пол и, чуть не сбив кота, выбежал на лестничную клетку.

Заблевал там все, наверное... Я решил проверить и, встав с корточек, пошел за интерном, но у двери моя нога уперлась в невидимый экран. От соприкосновения с ним по квартире пошла волна, образуя купол. Никто из окружающих этого, конечно, не заметил, только Барсик мяукнул. Толик как раз приподнял его за холку и крепко прижал к себе.

Подняв руку, я положил ладонь на невидимую поверхность и с усилием толкнул. Вокруг ладони вибрации усилились, но экран стоял как влитой. Навалившись, я надавил сильнее, и в момент, когда плечо стало жечь, через дверной проем и сквозь меня

прошел интерн, вытирая халатом остатки рвоты со рта.

Старшие коллеги похлопали пацана по спине и вышли в коридор за носилками. Пару полицейских, шушукаясь, называли меня жмуриком, говорили, что дело плевое, и уже обсуждали планы на вечер. Тело накрыли простыней, и два крепких парня, еле вписываясь в дверные проемы, вынесли его из квартиры.

И в тот момент, когда я надеялся, что с неба упадет белый свет и я помчусь на встречу Творцу, произошло то, чего я точно не ожидал.

ГЛАВА 2

ПРОЩАНИЕ

Что-то дернуло меня за левый бок и потащило в сторону моего бездыханного тела. Сопротивляться было бесполезно. Это как маленькому клубочку пыли пытаться выстоять против пылесоса, направленного прямо на него. И я опять почувствовал контроль, только когда оказался на лестничной клетке.

— Да я тебе говорю, Женёк, не войдем мы в лифт. Давай, хватай уже носилки и понесли.

— Нет, а если мы вот... как его? — почесывая голову, медбрат Женёк, видимо, вспомнил слово. — Во, точно! Вертикально поставим! Давай хоть попробуем, а? У меня с прошлого раза поясница в себя не пришла.

Мужик постарше лишь махнул рукой, закатал рукава и, показывая всем видом, что разговаривать больше не будет, приподнял свою часть. Женёк что-то тихо процедил сквозь зубы, но спорить со старшим товарищем не стал.

Я последний раз с тоской взглянул на свою дверь, поджал нижнюю губу и попрощался... Но не с чем-то конкретным, а просто с местом, в котором прожил последние годы.

Надеюсь, Толик позаботится о Барсике, а если не позаботится, я к нему во снах начну приходить и мяукать.

Раздался удар.

Повернув голову, я увидел, как металлическая ручка носилок ударилась о железные перила.

— Э, мужики, не картошку несете! — раздосадованно крикнул я, но реакции не последовало. Мужики как кряхтели, нащупывая ногами ступеньки, так и продолжали кряхтеть.

Их понять можно: после тридцати я изрядно поднабрал и с каждым годом все больше стал верить в поговорку «Хорошего

человека должно быть много». Не уверен, что фельдшер и медбрат, перенося мои 96 килограммов, в этот момент соглашались с ней.

Спускаясь за ними, я обратил внимание, что в трех местах тело было зафиксировано ремнями. Видимо, пока я «пускал слезу», прощаясь с местом обитания, мужики пристегнули тело. И на том спасибо.

Как-то в детстве я был на похоронах. Мне было лет пять или шесть — уже и не вспомню точно. В те годы с пожилыми людьми прощались, соблюдая определенные ритуалы.

Рыдая, соседи с траурными лицами провожали в последний путь стариков, которые, конечно же, «ушли так рано...», а от квартир усопших до самого катафалка разбрасывали цветы.

Меня же никто не провожал: детей не было, дальние родственники жили в другом городе, и мы почти не общались, а друзья... Кто-то тоже покинул бренный мир, а кто-то просто пропал из моей жизни.

Пожилая женщина с грустным лицом — кажется, соседка с пятого этажа — придерживала

дверь, пока медбратья выносили мое тело на улицу.

Старший медбрат весь взмок, и с его лба, как бусинки, свисали капли пота.

Рядом с подъездом на аварийке стояла скорая. Водитель, увидев нас, вышел, быстрым шагом обошел машину и открыл заднюю дверь.

— Серёга, помоги, а! Будь другом, — хриплым голосом запричитал Женёк.

И вот они втроем приподняли носилки и закинули их в салон. Закрыв двери, мужики синхронно, словно долго репетировали, взяли по сигаретке и закурили. Мне бы кто закурить дал.

— Есть у кого сигареты для призраков?

Но меня опять не услышали, эх! Что ж я не догадался умереть с пачкой сигарет в заднем кармане треников?

Нет, ну серьезно, вся одежда на мне. Треники, которым лет десять, изрядно изнасились, но я не жаловался. Засунув руку в левый карман, я нащупал дырку, провел по растянутой майке с выцветшими желтыми буквами партии, коснулся трехдневной щетины и неожиданно поймал